

Оригинальная статья

УДК 159.9

DOI: 10.35750/2713-0622-2022-1-63-76

Девиантологическая компетентность будущих педагогов и психологов

Григорович**Любовь Алексеевна**

Российский государственный гуманитарный университет
(Москва, Россия)
L250762@inbox.ru

ORCID: 0000-0002-5492-8053**Горелов****Александр Александрович**

Санкт-Петербургский университет
МВД России
(Санкт-Петербург, Россия)
alexagorr@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1067-1110**Чудаков****Александр Юрьевич**

Санкт-Петербургский университет
МВД России
(Санкт-Петербург, Россия)
chief.chudakow@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-3443-7908

Аннотация

Введение. Переход человечества в новое тысячелетие сопряжен с появлением новых социальных проблем, связанных с проявлением асоциального поведения подрастающего поколения. В молодежной среде отчетливо отмечается рост преступности, что в свою очередь значительно осложняет криминогенную обстановку в обществе. Это проявляется и в росте числа подростков, употребляющих алкогольные напитки, наркотические вещества, которые провоцируют совершение преступных действий. Детей втягивают в преступный бизнес (продажа наркотиков и др.), подталкивают их к различного рода сексуальным извращениям и т. п. Поэтому в настоящее время особую значимость и актуальность для школьного, общественного и, конечно же, семейного воспитания приобретают знания, умения и навыки в области девиантологии тех специалистов, которые работают непосредственно с подростками. К этой категории, в частности, относятся педагоги и психологи, что предполагает формирование у них профессиональной компетенции, направленной на сдерживание роста асоциального поведения в молодежной среде.

Цель исследования – выявление уровня сформированности у будущих педагогов и психологов представлений о природе отклоняющегося поведения подростков, исследования отношения студентов к девиантным людям, определение их социальной и профессиональной ответственности в сфере психолого-педагогической коррекции девиации.

Методология, методы и методики. Методологию нашего исследования представляет субъектный подход к изучению личности, который рассматривает ее как бы изнутри, где она представляется носителем своеобразной картины мира, некоей системой индивидуальных значений и смыслов. Данный подход предполагает, что поведение личности повторяется в самых разнообразных ситуациях, возникающих в результате взаимодействия и взаимодействия объективных и субъективных факторов.

Для достижения поставленной цели был использован метод опроса студентов средних курсов педагогических и психологических направлений подготовки. Общее число респондентов составило 144 человека в возрасте от 20 до 25 лет. При этом отбор студентов осуществлялся с учетом того, что респонденты должны иметь не только базовые знания, но и собственную позицию по вопросам реализации проблемы девиантного поведения.

Результаты. По результатам проведенного исследования было установлено: 1) когнитивный компонент представляет собой адекватные представления студентов о девиантном поведении, его предикторах и возрастных характеристиках; 2) аффективный компонент имеет более дифференцированную и гетерогенную картину по сравнению с когнитивным компонентом; 3) конативный компонент свидетельствует, что школа является ключевым институтом социализации подрастающего поколения, однако она не в полной мере способна заниматься профилактикой и коррекцией девиантного поведения детей и подростков.

Научная новизна. Полученные результаты актуализируют необходимость получения студентами педагогических и психологических направлений подготовки знаний в области девиантологии, расширяют представления о когнитивном, аффективном и конативном компонентах их учебно-профессиональной компетентности.

Практическая значимость. Полученные результаты говорят о необходимости увеличения объема часов на изучение девиантного поведения в программах подготовки, отбора эффективных средств и методов усвоения знаний девиантологического контента, а также введения в образовательную практику психологических тренингов, позволяющих повышать стрессоустойчивость, формировать навыки саморегуляции и продуктивного взаимодействия в сложных жизненных ситуациях.

Ключевые слова

девиантное поведение, психолого-педагогическая компетентность, компоненты компетентности (когнитивный, аффективный, конативный), цифровая девиантизация, студенты

Для цитирования: Григорович, Л. А., Горелов, А. А., Чудаков, А. Ю. (2022). Девиантологическая компетентность будущих педагогов и психологов. *Российский девиантологический журнал*, 2(1), 63–76. doi: 10.35750/2713-0622-2022-1-63-76.

Original paper

Deviantological competence of future teachers and psychologists

Lubov A. Grigorovich

Russian State University
for the Humanities
(Moscow, Russia)
L250762@inbox.ru

ORCID: 0000-0002-5492-8053

Alexander A. Gorelov

Saint Petersburg University
of the MIA of Russia
(Saint Petersburg, Russia)
alexagorr@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1067-1110

Alexander Yu. Chudakov

Saint Petersburg University
of the MIA of Russia
(Saint Petersburg, Russia)
chief.chudakow@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-3443-7908

Abstract

Abstract. The beginning of the new Millenia brings new social challenges adjoint with the antisocial behavior of the youth. Crime rates are clearly on the rise among the young people, and their crimes in turn significantly worsen the criminal situation in the society as a whole. The trend can be also observed in the raise of drug abuse among the younger generation, that provokes even more criminal acts. Minors are dragged into the criminal business (such as drug trafficking etc.), nudged to the side of different sexual deviances. Considering this, knowledge, skills and abilities in the field of deviantology among the specialist working with minors are especially relevant and important today. Teachers and psychologist are the part of that cohort; therefore, we talk about their professional ability to inhibit the growth of antisocial behavior among the minors.

The goal of the study was to assess the level of expertise in the field of deviant behavior of minors among the future educators and psychologists, to research the student's opinions on deviant persons and identify their social and professional responsibility in the sphere of pedagogical and psychological prevention of deviancy.

Methods. Methodology of the research is based on the subject-oriented approach to the study of a person, which explores the person traits introspectively, considering the person as a carrier of an individual worldview, a certain system of individual meanings and reasons. That approach supposes that persons behavior tends to be repetitive in the most different situations happening as a result of the intervening and interplaying objective and subjective factors. In order to achieve the chosen goal, the authors have used a method of survey. They surveyed 144 pedagogic and psychology juniors age 20 – 25. The sample consisted of the students who not only possessed a basic level knowledge but also a personal opinion on the questions of deviant behavior.

Results. The authors have found the following: 1) the cognitive component shows that students have relevant notions on deviant behavior, its predictors and age characteristics; 2) the affective component is more differentiated and heterogeneous then a cognitive one; 3) conative component lets us suppose that school is a key factor in minors' socialization, but lacks powers to prevent and correct the deviant behavior of kids and young people.

Scientific novelty. The achieved results show the necessity to provide psychology and pedagogic students the knowledge in the field of deviantology. The work widens our ideas on cognitive, affective and conative components of their learning and professional competence.

Empirical significance. The findings of the work point us to the importance of the additional curriculum hours dedicated to the deviant behavior studies, choosing the most effective educational methods and technics in that matter, as well as offering psychological trainings raising stress resilience, forming self-regulation and constructive communication in complex life situations.

Keywords

deviant behavior, psychological and pedagogical competence, components of competence (cognitive, affective, conative), digital deviantization, students

For citation: Grigorovich, L. A., Gorelov, A. A., Chudakov, A. Yu. (2022). Deviantological competence of future teachers and psychologists. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 2(1), 63–76. doi: 10.35750/2713-0622-2022-1-63-76.

Введение

Переход человечества в новое тысячелетие сопряжен с появлением новых социальных проблем, связанных с проявлением асоциального поведения растущего человека. В молодежной среде отчетливо заметен рост преступности, что в свою очередь значительно осложняет криминогенную обстановку в обществе. Это проявляется и в росте числа подростков, употребляющих алкогольные напитки, наркотические вещества, которые провоцируют совершение преступных действий. Детей втягивают в преступный бизнес (продажа наркотиков и др.), подталкивают их к различного рода сексуальным извращениям и т. п.

Поэтому в настоящее время особую значимость и актуальность для школьного, общественного и, конечно же, семейного воспитания приобретают знания, умения и навыки в области девиантологии тех специалистов, которые работают непосредственно с подростками. К этой категории, в частности, относятся педагоги и психологи, необходимость формирования у которых профессиональных компетенций в области профилактики девиантного и асоциального поведения рассматривается как в отечественных (Адамчук и др., 2016; Андрюшина, 2006; Волкова и др., 2017; Волкова и др., 2019; Ильянкова, Семакова, 2021; Реан, 2018; Реан, Новикова, 2019; Реан, Коновалов, 2021; Фомиченко, 2013; Фомиченко, 2019; Чиркина и др. 2018), так и зарубежных (Coplan et al., 2015; Hazler et al., 2001; Nesdale & Pickering, 2006; Salimi et al., 2021; Varela et al., 2019; Verseveld et al., 2021) публикациях. В частности, в них декларируется необходимость формирования у будущих педагогов-психологов представлений о различного рода факторах риска агрессивного поведения подростков.

В этой связи академик РАО А. А. Реан считает разработку и внедрение программ по формированию компетенций в области профилактики девиантного и асоциального поведения для будущих педагогов-психологов одним из определяющих направлений образовательной деятельности современного вуза. При этом к числу необходимых компетенций, которые должны формироваться в рамках подобных программ, он относит: умение диагностировать актуальное эмоциональное состояние, личностные качества,

семейные и социальные характеристики, провоцирующие вероятность вхождения в асоциальное поведение; способность оценивать механизмы внутри коллективного взаимодействия с позиции вероятности возникновения у его членов асоциального поведения; квалифицированно выявлять факторы риска агрессивного поведения или буллинга (Реан, 2018). В основу этих же компетенций должно быть положено понимание педагогами-психологами механизмов вовлеченности учащихся в ситуации агрессивного поведения, различных факторов риска агрессивного поведения, оценке степени готовности к организации мероприятий по нивелированию конфликтных ситуаций в ученической среде (Реан, Коновалов, 2021).

О значимости формирования профессиональной компетенции в области профилактики девиантного и асоциального поведения для будущих педагогов и психологов свидетельствует факт введения в систему отечественного высшего профессионального образования ФГОС по направлению подготовки 44.05.01 «Педагогика и психология девиантного поведения». В него включены такие виды деятельности, как: решение комплексных задач в сфере психолого-педагогической работы с детьми, подростками и взрослыми, имеющими признаки девиантного поведения; профилактику девиантного поведения; сопровождение детей и подростков, входящих в группы риска; мероприятия по коррекции и реабилитации лиц с девиантным поведением; психолого-педагогическое прогнозирование и экспертиза; психолого-педагогическое обеспечение социальной работы по защите прав детей и подростков; социальное оздоровление семьи; профилактика безнадзорности и беспризорности; социальная защита населения, правоохранительных органов внутренних дел, профессиональных и общественных организаций, работающих с детьми, подростками и взрослыми, имеющими проблемы в поведении, и др. По мнению Е. В. Змановской, данный нормативный акт, с одной стороны, официально утвердил специальность девиантолога в сфере социальной работы, педагогики трудного детства, а, с другой – продолжает представлять девиантологический раздел в большинстве гуманитарных наук (Змановская, 2021).

Сегодня, в условиях серьезных социальных трансформаций, цифровизации различных сфер общественной жизни и существенных изменений культурных установок в области коммуникаций, актуализируется вопрос о норме поведения (в широком смысле) и отклонениях (девиациях).

Наряду с традиционными вариантами отклоняющегося поведения в последние годы мы столкнулись с таким явлением, как кибердевиантность (интернет-зависимость, интернет-преступления, информационный серфинг, сексуальные девиации в сети и др.), и наблюдаем «всплеск цифровой девиантации социума как распространение в киберпространстве “старых” и новых форм девиантности и преступности» (Комлев, 2020а). При этом многочисленные отечественные и зарубежные источники представляют кибердевиацию как наименее контролируемую форму девиантного поведения (Войскунский, 2004, 2009; Егоров & Гречаный, 2019; Змановская, 2021; Серебренникова, 2020; Goode, 2011; Smith, 2017).

Все это побуждает обратиться к вопросу профессиональной компетентности тех специалистов, которые работают или готовятся к работе с детьми и подростками.

Цель исследования

Выявление уровня сформированности у будущих педагогов и психологов представлений о природе отклоняющегося поведения подростков, исследование отношения студентов к девиантным людям, определение их социальной и профессиональной ответственности в сфере психолого-педагогической коррекции девиации.

Методология, методы и методики

Методологию нашего исследования представляет субъектный подход к изучению личности, который рассматривает ее как бы изнутри, где она представляется носителем своеобразной картины мира, некоей системой индивидуальных значений и смыслов. Данный подход предполагает, что поведение личности повторяется в самых разнообразных ситуациях, возникающих в результате взаимодействия и взаимосодействия объективных и субъективных факторов.

Для достижения поставленной цели был использован метод опроса студентов средних курсов педагогических и психологических направлений подготовки. Общее число респондентов составило 144 человека в возрасте от 20 до 25 лет. При этом отбор студентов осуществлялся с учетом того, что респонденты должны иметь не только базовые знания, но и собственную позицию по вопросам реализации проблемы девиантного поведения.

Описание и результаты исследования

В рамках эмпирического исследования учебно-профессиональной компетентности будущих педагогов и психологов мы провели опрос студентов средних курсов педагогических и психологических направлений подготовки, обучающихся в трех московских вузах (Московский педагогический государственный университет, Российский государственный гуманитарный университет и Московский институт психоанализа).

Целью опроса стало выявление знаний и представлений будущих специалистов о природе отклоняющегося поведения, а также их отношения к девиантным людям, зоне социальной и профессиональной ответственности в области психолого-педагогической коррекции девиации.

Исходя из структуры профессиональной компетентности, которая включает в себя когнитивный, аффективный и конативный компоненты, вопросы опросника (всего 10) были представлены тремя блоками: на изучение когнитивного компонента – вопросы 1–5; аффективного – вопросы 6–8; конативного – вопросы 9–10.

Вопросы первого блока носили конвергентный характер (имели по одному правильному варианту ответа). Во втором и третьем блоках использовались дивергентные вопросы, обращенные к опыту и переживаниям респондентов.

По каждому из десяти вопросов были сформулированы три варианта ответов, из которых предлагалось выбрать один. Опросник размещался на GoogleДиске и заполнялся непосредственно на одном из учебных занятий.

Перейдем к рассмотрению полученных данных.

Распределение выборов в ответе на первый вопрос представлено в Таблице 1 и на Рисунке 1.

Таблица 1. Распределение выборов в ответе на вопрос «Что такое девиантное поведение?»

Table 1. Distribution of choices in response to the question «What is deviant behavior?»

Варианты	Количество выборов	% выборов
отклоняющееся поведение	143	99,3
зависимое поведение	1	0,7
полнезависимое поведение	0	0

Рис. 1. Распределение выборов в ответе на вопрос «Что такое девиантное поведение?»

Fig 1. Distribution of choices in response to the question «What is deviant behavior?»

Мы видим, что выбор носит гомогенный характер: практически все респонденты определили девиантное поведение как отклоняющееся.

Большую вариативность мы наблюдаем в распределении ответов на второй вопрос (см. Таблицу 2 и Рисунок 2).

Таблица 2. Распределение выборов в ответе на вопрос «Какие варианты поведения не относятся к девиантному?»

Table 2. Distribution of choices in response to the question «What types of behaviors are not deviant?»

Варианты	Количество выборов	% выборов
асоциальное	24	16,7
антисоциальное	23	16
просоциальное	97	67,4

Рис. 2. Распределение выборов в ответе на вопрос «Какие варианты поведения не относятся к девиантному?»

Fig 2. Distribution of choices in response to the question «What types of behaviors are not deviant?»

Григорович Л. А., Горелов А. А., Чудаков А. Ю. / Grigorovich L. A., Gorelov A. A., Chudakov A. Yu.

Только треть опрошенных дают правильный ответ, другие (неверные) ответы равномерно представлены по 16 %. Такой большой процент ошибок (32,7 %) связан либо с невнимательным прочтением

вопроса, либо с отсутствием базовых знаний. Похожую картину распределения верных и неверных ответов мы видим по третьему вопросу (см. Таблицу 3 и Рисунок 3).

Таблица 3. Распределение выборов в ответе на вопрос «Какие специалисты занимаются изучением девиантного поведения?»

Table 3. Distribution of choices in response to the question «Which experts study deviant behavior?»

Варианты	Количество выборов	% выборов
сравнительная педагогика и психология	43	29,9
клиническая и юридическая психология	89	61,8
организационная и пренатальная психология	12	8,3

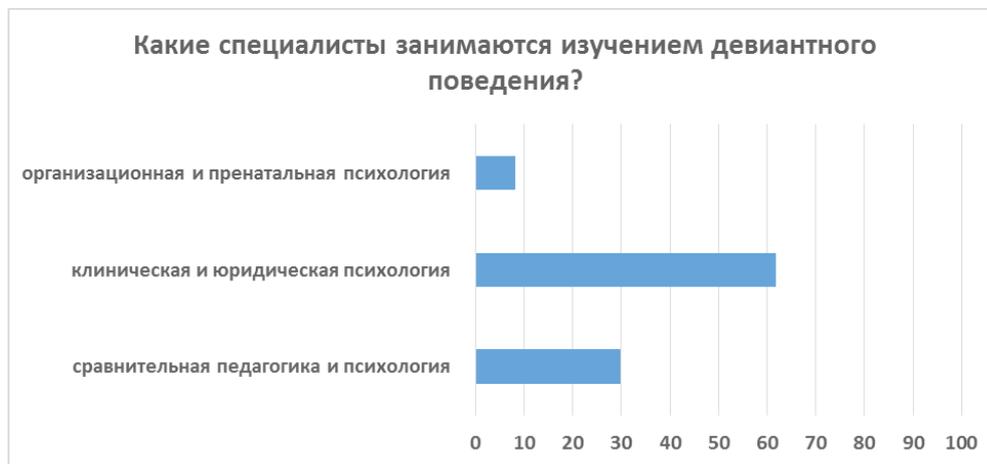

Рис. 3. Распределение выборов в ответе на вопрос «Какие специалисты занимаются изучением девиантного поведения?»

Fig 3. Distribution of choices in response to the question «Which experts study deviant behavior?»

Правильный ответ дали 61,8 %, среди неправильных ответов преобладает вариант «сравнительная педагогика и психология» (29,9 %), меньше представлен ответ «организационная и пренатальная психология» (8,3 %). Здесь уже нельзя предположить невнимательное прочтение

вопроса. Очевидно, что треть студентов не ориентируется в отраслевом пространстве педагогики и психологии.

Выше процент верных ответов (86,8 %) по четвертому вопросу, ошибки допустили 13,2 % (см. Таблицу 4 и Рисунок 4).

Таблица 4. Распределение выборов в ответе на вопрос «В каком возрасте наиболее ярко может проявляться девиантное поведение?»

Table 4. Distribution of choices in response to the question «At what age can deviant behavior be most pronounced?»

Варианты	Количество выборов	% выборов
дошкольный	7	4,9
подростковый	125	86,8
младший школьный	12	8,3

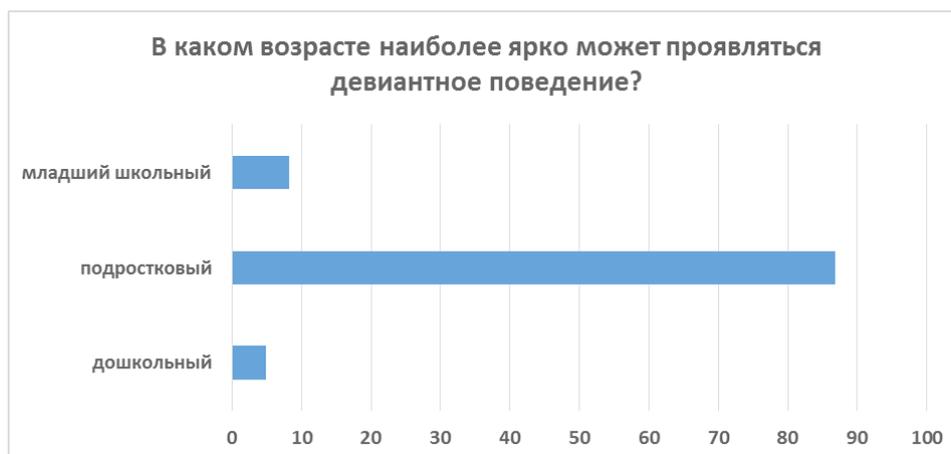

Рис. 4. Распределение выборов в ответе на вопрос «В каком возрасте наиболее ярко может проявляться девиантное поведение?»

Fig 4. Distribution of choices in response to the question «At what age can deviant behavior be most pronounced?»

Интерес представляет распределение ответов и средовых факторов в природе девиации (см. Таблица 5 и Рисунок 5).

Таблица 5. Распределение выборов в ответе на вопрос «Какие факторы обуславливают девиантное поведение?»

Table 5. Distribution of choices in response to the question «What factors determine deviant behavior?»

Варианты	Количество выборов	% выборов
преимущественно наследственные	0	0
преимущественно социальные	43	29,9
комплекс генетических и социальных	101	70,1

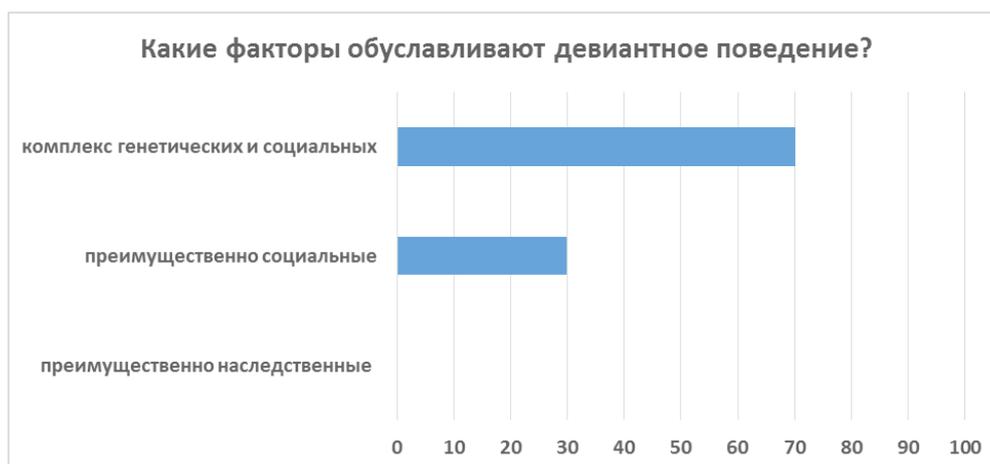

Рис. 5. Распределение выборов в ответе на вопрос «Какие факторы обуславливают девиантное поведение?»

Fig 5. Distribution of choices in response to the question «What factors determine deviant behavior?»

Более 70 % студентов рассматривают представленные факторы о взаимосвязи, около 30 % отдают предпочтение социальным (то есть прижизненно корректируемым). Ни один студент не выбрал вариант

«преимущественно наследственные». Подводя итоги сформированности когнитивного компонента учебно-профессиональной компетентности студентов педагогических и психологических специальностей

Григорович Л. А., Горелов А. А., Чудаков А. Ю. / Grigorovich L. A., Gorelov A. A., Chudakov A. Yu.

в области девиантного поведения, можно заключить, что две трети студентов к середине обучения имеют адекватные представления о девиантном поведении, его предикторах и возрастных характеристиках. Однако в силу важности таких знаний для всех специалистов, ориентированных на работу с детьми и подростками, считаем необходимым увеличить объем часов на изучение девиантного поведения в про-

граммах подготовки, продумать формы и методы, которые будут способствовать более эффективному усвоению знаний девиантологического контента.

Перейдем к рассмотрению аффективного компонента учебно-профессиональной компетентности студентов. В Таблицах 6, 7, 8 и на Рисунках 6, 7, 8 представлено распределение ответов на вопросы 6–8.

Таблица 6. Распределение выборов в ответе на вопрос «Приходилось ли Вам наблюдать, сталкиваться в реальности с проявлениями девиантного поведения?»

Table 6. Distribution of choices in response to the question «Have you ever observed, witnessed the manifestations of deviant behavior?»

Варианты	Количество выборов	% выборов
практически нет	28	19,4
иногда	95	66
часто	21	14,6

Рис. 6. Распределение выборов в ответе на вопрос «Приходилось ли Вам наблюдать, сталкиваться в реальности с проявлениями девиантного поведения?»

Fig 6. Distribution of choices in response to the question «Have you ever observed, witnessed the manifestations of deviant behavior?»

Таблица 7. Распределение выборов в ответе на вопрос «Приходилось ли Вам наблюдать, сталкиваться в виртуальной среде с проявлениями девиантного поведения (социальные сети, реклама, кинофильмы)?»

Table 7. Distribution of choices in response to the question “Have you ever observed or encountered manifestations of deviant behavior in a virtual environment (social networks, advertising, movies)?”

Варианты	Количество выборов	% выборов
практически нет	17	11,8
иногда	86	59,7
часто	41	28,5

Рис. 7. Распределение выборов в ответе на вопрос «Приходилось ли Вам наблюдать, сталкиваться в виртуальной среде с проявлениями девиантного поведения (социальные сети, реклама, кинофильмы)?»

Fig 7. Distribution of choices in response to the question “Have you ever observed or encountered manifestations of deviant behavior in a virtual environment (social networks, advertising, movies)?”

Таблица 8. Распределение выборов в ответе на вопрос «Что Вы чувствуете, когда сталкиваетесь с девиантным поведением?»

Table 8. Distribution of choices in response to the question «What do you feel when you encounter deviant behavior?»

Варианты	Количество выборов	% выборов
страх	38	26,4
возмущение	77	53,5
беспомощность	29	20,1

Рис. 8. Распределение выборов в ответе на вопрос «Что Вы чувствуете, когда сталкиваетесь с девиантным поведением?»

Fig 8. Distribution of choices in response to the question «What do you feel when you encounter deviant behavior?»

Анализ представленных данных показывает, что аффективный компонент учебно-профессиональной компетентности студентов педагогических и психологических направлений подготовки имеет более дифференцированную и гетерогенную картину по сравнению с когнитивным компонентом.

Интересно, что в ответах на вопросы о частоте встречаемости девиаций в реальной и виртуальной средах студенты чаще выбирали вариант ответа «иногда» (66 % и 59,7 % соответственно). Выбор варианта ответа «часто» значительно отличается, если мы говорим о встрече с девиантным поведением в реальной (14,6 %) или виртуальной (28,5 %) средах. То есть в социальных сетях, рекламе, кинофильмах девианты встречаются в два раза чаще, чем в реальном социуме, что ставит вопрос о целесообразности таких виртуальных персонажей, которые могут становиться образцами для негативной идентификации у детей и подростков и приводить к нарушению процесса социализации.

Очень важным представляется распределение ответов по восьмому вопросу о тех чувствах, которые вызывают девиантные личности. 53,5 % респондентов чувствуют возмущение, 26,4 % – страх, 20,1 % – беспомощность. Та-

кие данные позволяют поставить вопрос не только о расширении знаний в области девиантологии у будущих педагогов и психологов, но и о введении психологических тренингов, которые позволят повысить стрессоустойчивость, сформируют навыки саморегуляции и продуктивного взаимодействия в сложных жизненных ситуациях.

И, наконец, третий блок – вопросы, направленные на изучение конативного компонента учебно-профессиональной компетентности студентов педагогических и психологических направлений подготовки. В нашем опроснике он представлен вопросами 9 и 10. Сводные данные представлены в Таблицах 9, 10 и на Рисунках 9, 10.

Полученные данные показывают, что будущие педагоги и психологи не рассматривают школу как ключевой институт социализации, лишь 9 % считают школу способной эффективно заниматься профилактикой и коррекцией девиантного поведения детей и подростков. Остальные респонденты разделили зону ответственности между семьей (47,9 %) и учреждениями дополнительного образования и общественными организациями (43,1 %). Совершенно очевидно, что эти институты социализации не смогут решить задачу профилактики и коррекции отклоняющегося поведения без

Таблица 9. Распределение выборов в ответе на вопрос «Какой институт социализации более эффективен в вопросах профилактики и коррекции девиантного поведения?»

Table 9. Distribution of choices in response to the question «Which institution of socialization is more effective in preventing and correcting deviant behavior?»

Варианты	Количество выборов	% выборов
семья	69	47,9
школа	13	9
дополнительное образование и общественные организации	62	43,1

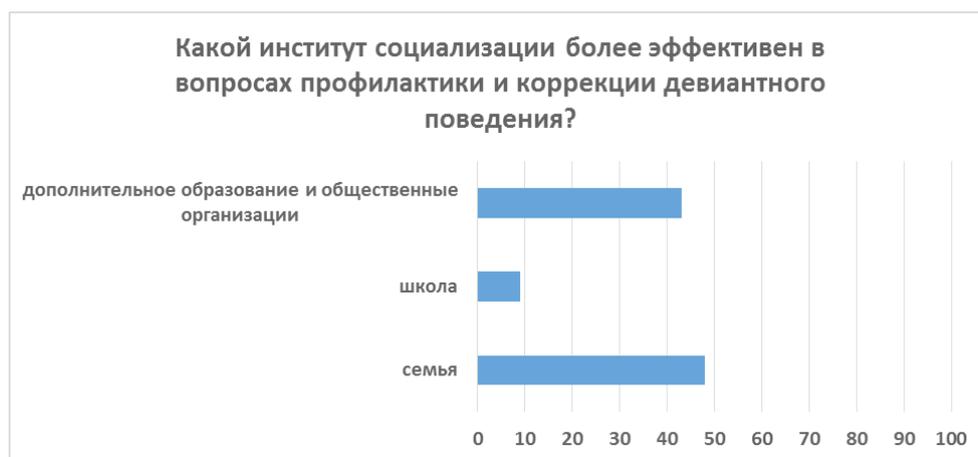

Рис. 9. Распределение выборов в ответе на вопрос «Какой институт социализации более эффективен в вопросах профилактики и коррекции девиантного поведения?»

Fig 9. Distribution of choices in response to the question «Which institution of socialization is more effective in preventing and correcting deviant behavior?»

Таблица 10. Распределение выборов в ответе на вопрос «Какие средства, на Ваш взгляд, наиболее действенны в отношении девиантного поведения?»

Table 10. Distribution of choices in response to the question «What tools, in your opinion, are the most effective in relation to deviant behavior?»

Варианты	Количество выборов	% выборов
наказание, ограничительные меры	2	1,4
лечение, изоляция	10	6,9
включение в социальные группы и проекты	132	91,7

Рис. 10. Распределение выборов в ответе на вопрос «Какие средства, на Ваш взгляд, наиболее действенны в отношении девиантного поведения?»

Fig 10. Distribution of choices in response to the question «What tools, in your opinion, are the most effective in relation to deviant behavior?»

квалифицированной помощи профессиональных педагогов и психологов.

Распределение ответов на последний вопрос о действенных средствах в отношении девиантного поведения показывает небольшое число выбранных вариантов «наказание, ограничительные меры» (1,4 %) и «лечение, изоляция» (6,9%). Подавляющее большинство (91,7%) определило в качестве таких средств «включение в социальные группы и проекты», что также требует профессиональных знаний и психолого-педагогических умений.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что все компоненты учебно-профессиональной компетентности студентов педагогических и психологических направлений подготовки в области девиантологии требуют дополнительных усилий, что должно найти свое отражение в программах учебных дисциплин и практик, а также в разработке методических материалов по психолого-педагогической профилактике девиантного поведения в реальной и виртуальной средах.

Список литературы

- Адамчук, Д. В., Дозорцева, Е. Г., Ениколопов, С. Н. и др. (2016). Психология девиантности. Дети. Общество. Закон: монография, ред. А. А. Реан. Юнити-дана.
- Андрюшина, О. В. (2006). Формирование специальной компетенции учителя в сфере профилактики асоциального поведения подростков: автореф. ... канд. пед. наук. Самара.
- Войскунский, А. Е. (2004). Актуальные проблемы зависимости от Интернета. *Психологический журнал*, 1, 90–100.
- Войскунский, А. Е. (2009). *Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития*. Москва: Акрополь.
- Волкова, Е. Н., Волкова, И. В., и Скитневская, Л. В. (2017). Культурно-историческая теория Л. С. Выготского как методологическое основание для исследований подросткового буллинга. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 10(2). 6-17.

- Волкова, Е. Н., Цветкова, Л. А., и Волкова, И. В. (2019). Методологические основания для разработки программ профилактики подросткового буллинга. *Сибирский психологический журнал*, 74, 88-99. doi: 10.17223/17267080/74/5
- Егоров, А. Ю., Гречаный, С. В. (2019). Современные подходы к терапии и коррекции Интернет-аддикции. *Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова*, 6, 152–159. <https://doi.org/10.17116/jnevro2019119061152>
- Змановская, Е. В. (2021). Современная российская девиантология: история, методология, социальные вызовы и актуальные тенденции. *Российский девиантологический журнал*, 1(1), 12-23. doi: 10.35750/2713-0622-2021-1-12-23
- Ильянкова, Е. И., Семакова, А. И. (2021). Оптимизация психологического благополучия несовершеннолетних с делинквентным поведением. *Российский девиантологический журнал*, 1(1), 84–98. doi: 10.35750/2713-0622-2021-1-84-98
- Комлев, Ю. Ю. (2020а). От цифровизации и сетевизации к цифровой девиантации в обществе рисков. *Вестник экономики, права и социологии*, 2, 154-159.
- Комлев, Ю. Ю. (2020б). Цифровизация, сетевизация общества постмодерна и развитие цифровой криминологии и девиантологии. *Вестник Казанского юридического института МВД России*, 1 (39), 31-40. doi: 10.24420/KUI.2020.39.1.004
- Реан, А. А. (2018). Профилактика агрессии и асоциальности несовершеннолетних. *Национальный психологический журнал*, 2(30), 3-12. doi: 10.11621/npj.2018.0201
- Реан, А. А., Новикова, М. А. (2019). Буллинг в среде старшеклассников Российской Федерации: распространенность и влияние социоэкономических факторов. *Мир психологии*, 1(97), 165-177.
- Реан, А. А., Коновалов, И. А. (2021). Оценка педагогами подростковой агрессивности: социально-перцептивные аспекты и готовность к вмешательству. *Российский девиантологический журнал*, 1(2), 276-295. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2021-2-276-295>
- Серебренникова, А. В. (2020). Криминологические проблемы цифрового мира (цифровая криминология). *Всероссийский криминологический журнал*, 3, 423–430. doi: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).423-430
- Фомиченко, А. С. (2013). Представления учителей о причинах агрессивного поведения учащихся разных классов общеобразовательной школы. *Социальная психология и общество*, 4(2), 81-93.
- Фомиченко, А. С. (2019). Особенности влияния характера взаимодействия в системе «учитель-ученик» на процессы обучения и развития школьников (по материалам зарубежных публикаций). *Современная зарубежная психология*, 8(1), 76-83. doi: 10.17759/jmfp.2019080108
- Чиркина, Р. В., Делибальт, В. В., Дозорцева, Е. Г. и др. (2018). К вопросу обоснования диагностических признаков различных категорий несовершеннолетних с противоправным поведением в контексте деятельности ПМПК. *Психология и право*, 8(1), 77–94. doi: 10.17759/psylaw.2018080106
- Coplan, R. J., Bullock, A., Archbell, K. A., & Bosacki, S. (2015). Preschool teachers' attitudes, beliefs, and emotional reactions to young children's peer group behaviors. *Early childhood research quarterly*, 30, 117-127. <https://doi.org/10.1016/j.ecresq.2014.09.005>
- Hazler, R. J., Miller, D. L., Carney, J. V., & Green, S. (2001). Adult recognition of school bullying situations. *Educational Research*, 43(2), 133-146. <https://doi.org/10.1080/00131880110051137>
- Goode, E. (2011). *Deviant behavior*. Upper Saddle River (9th Edition). New Jersey: Prentice Hall.
- Nesdale, D. & Pickering, K. (2006). Teachers' reactions to children's aggression. *Social Development*, 15(1), 109-127. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9507.2006.00332.x>
- Salimi, N., Karimi-Shahanjarin, A., Rezapur-Shahkolai, F., Hamzeh, B., Roshanaei, G., & Babamiri, M. (2021). Use of a Mixed-Methods Approach to Evaluate the Implementation of Violence and Bullying Prevention Programs in Schools. *Education and Urban Society*, 53(6), 607-628. <https://doi.org/10.1177/0013124520972090>
- Smith, G. J. (2017). The Challenges of Doing Criminology in the big Data Era: Towards a Digital and Data-driven Approach. *British Journal of Criminology*, (2), 259–274. <https://doi.org/10.1093/bjc/azw096>
- Varela, J. J., Sirlopú, D., Melipillán, R., Espelage, D., Green, J., & Guzmán, J. (2019). Exploring the influence school climate on the relationship between school violence and adolescent subjective well-being. *Child Indicators Research*, 12(6), 2095-2110. <https://doi.org/10.1007/s12187-019-09631-9>
- Verseveld, M. D., Fekkes, M., Fekking, R. G., & Oostdam, R. J. (2021). Teachers' experiences with difficult bullying situations in the school: An explorative study. *The Journal of Early*

References

- Adamchuk, D. V., Dozorcheva, E. G., Enikolopov, S. N. i dr. (2016). *Psihologiya deviantnosti. Deti. Obshchestvo. Zakon: monografiya*, red. A. A. Rean. Yuniti-dana.
- Andryushina, O. V. (2006). *Formirovanie special'noj kompetencii uchitelya v sfere profilaktiki asocial'nogo povedeniya podrostkov: avtoref. ... kand. ped. nauk*. Samara.
- Vojskunsij, A. E. (2004). Aktual'nye problemy zavisimosti ot Interneta. *Psihologicheskij zhurnal*, 1, 90–100.
- Vojskunsij, A. E. (2009). *Internet-zavisimost': psihologicheskaya priroda i dinamika razvitiya*. Moscow: Akropol'.
- Volkova, E. N., Volkova, I. V., i Skitnevskaya, L. V. (2017). Kul'turno-istoricheskaya teoriya L.S.Vygotskogo kak metodologicheskoe osnovanie dlya issledovanij podrostkovogo bullinga. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psihologiya*, 10(2), 6-17.
- Volkova, E. N., Cvetkova, L. A., i Volkova, I. V. (2019). Metodologicheskie osnovaniya dlya razrabotki programm profilaktiki podrostkovogo bullinga. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal*, 74, 88-99. doi: 10.17223/17267080/74/5
- Egorov, A. YU., Grechanyj, S. V. (2019). Sovremennye podhody k terapii i korrkcii Internet-addikcii. *Zhurnal nevrologii i psihiatrii im. S. S. Korsakova*, 6, 152–159. <https://doi.org/10.17116/jnevro2019119061152>
- Zmanovskaya, E. V. (2021). Sovremennaya rossijskaya deviantologiya: istoriya, metodologiya, social'nye vyzovy i aktual'nye tendencii. *Rossijskij deviantologicheskij zhurnal*, 1(1), 12-23. doi: 10.35750/2713-0622-2021-1-12-23
- Il'yankova, E. I., Semakova, A. I. (2021). Optimizaciya psihologicheskogo blagopoluchiya nesovershennoletnih s delinkventnym povedeniem. *Rossijskij deviantologicheskij zhurnal*, 1(1), 84–98. doi: 10.35750/2713-0622-2021-1-84-98
- Komlev, Yu. Yu. (2020). Ot cifrovizacii i setevizacii k cifrovoj deviantizacii v obshchestve riskov. *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii*, 2, 154-159.
- Komlev, Yu. Yu. (2020). Cifrovizaciya, setevizaciya obshchestva postmoderna i razvitie cifrovoi kriminologii i deviantologii. *Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii*, 1 (39), 31-40. doi: 10.24420/KUI.2020.39.1.004
- Rean, A. A. (2018). Profilaktika agressii i asocial'nosti nesovershennoletnih. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal*, 2(30), 3-12. doi: 10.11621/npj.2018.0201
- Rean, A. A., Novikova, M. A. (2019). Bulling v srede starsheklassnikov Rossijskoj Federacii: rasprostranennost' i vliyanie socioekonomicheskikh faktorov. *Mir psihologii*, 1(97), 165-177.
- Rean, A. A., Konovalov, I. A. (2021). Ocenka pedagogami podrostkovoj agressivnosti: social'no-perceptivnye aspekty i gotovnost' k vmeshatel'stvu. *Rossijskij deviantologicheskij zhurnal*, 1(2), 276-295. <https://doi.org/10.35750/2713-0622-2021-2-276-295>
- Serebrennikova, A. V. (2020). Kriminologicheskie problemy cifrovogo mira (cifrovaya kriminologiya). *Vserossiiskii kriminologicheskij zhurnal*, 3, 423–430. doi: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).423-430
- Fomichenko, A. S. (2013). Predstavleniya uchitelej o prichinah agressivnogo povedeniya uchashchihsya raznyh klassov obshcheobrazovatel'noj shkoly. *Social'naya psihologiya i obshchestvo*, 4(2), 81-93.
- Fomichenko, A. S. (2019). Osobennosti vliyaniya haraktera vzaimodejstviya v sisteme «uchitel'-uchenik» na processy obucheniya i razvitiya shkol'nikov (po materialam zarubezhnyh publikacij). *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya*, 8(1), 76-83. doi: 10.17759/jmfp.2019080108
- Chirkina, R. V., Delibalt, V. V., Dozorcheva, E. G. i dr. (2018). K voprosu obosnovaniya diagnosticheskikh priznakov razlichnyh kategorij nesovershennoletnih s protivopравnym povedeniem v kontekste deyatelnosti PMPK. *Psihologiya i pravo*, 8(1), 77–94. doi: 10.17759/psylaw.2018080106
- Coplan, R. J., Bullock, A., Archbell, K. A., & Bosacki, S. (2015). Preschool teachers' attitudes, beliefs, and emotional reactions to young children's peer group behaviors. *Early childhood research quarterly*, 30, 117-127. <https://doi.org/10.1016/j.ecresq.2014.09.005>
- Hazler, R. J., Miller, D. L., Carney, J. V., & Green, S. (2001). Adult recognition of school bullying situations. *Educational Research*, 43(2), 133-146. <https://doi.org/10.1080/00131880110051137>
- Goode, E. (2011). *Deviant behavior*. Upper Saddle River (9th Edition). New Jersey: Prentice Hall.
- Nesdale, D. & Pickering, K. (2006). Teachers' reactions to children's aggression. *Social Development*, 15(1), 109-127. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9507.2006.00332.x>
- Salimi, N., Karimi-Shahanjarin, A., Rezapur-Shahkolai, F., Hamzeh, B., Roshanaei, G., & Babamiri, M. (2021). Use of a Mixed-Methods Approach to Evaluate the Implementation of Violence and Bullying Prevention Programs in Schools. *Education and Urban Society*, 53(6), 607-628. <https://doi.org/10.1177/0013124520972090>
- Smith, G. J. (2017). The Challenges of Doing Criminology in the big Data Era: Towards a Digital and Data-driven Approach. *British Journal of Criminology*, (2), 259–274. <https://doi.org/10.1093/bjc/azw096>

- Varela, J. J., Sirlorú, D., Melipillán, R., Espelage, D., Green, J., & Guzmán, J. (2019). Exploring the influence school climate on the relationship between school violence and adolescent subjective well-being. *Child Indicators Research*, 12(6), 2095-2110. <https://doi.org/10.1007/s12187-019-09631-9>
- Verseveld, M. D., Fekkes, M., Fukkink, R. G., & Oostdam, R. J. (2021). Teachers' experiences with difficult bullying situations in the school: An explorative study. *The Journal of Early Adolescence*, 41(1), 43-69. <https://doi.org/10.1177/0272431620939193>

Информация об авторах:

Григорович Любовь Алексеевна – профессор кафедры психологии личности Российского государственного гуманитарного университета, доктор психологических наук, профессор.

Горелов Александр Александрович – профессор кафедры судебно-экспертной деятельности Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор педагогических наук, профессор.

Чудаков Александр Юрьевич – профессор кафедры судебно-экспертной деятельности Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор медицинских наук, профессор.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в разработку исследования, обработку его результатов и написание текста статьи.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 01.10.2021

Одобрена после рецензирования 21.12.2021

Опубликована 29.04.2022

About the authors:

Lubov L. Grigorovich – professor of the Department of Personality Psychology, Russian State University for the Humanities, doctor of psychology, professor.

Alexander A. Gorelov – professor of the Department of Forensic Activity of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of pedagogical sciences, professor.

Alexander Yu. Chudakov – professor of the Department of Forensic Activity of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of medical sciences, professor.

Authors' contribution

All authors made an equal contribution to the development of the research, the processing of its results and the writing an article.

The authors declare no conflicts of interests.

Submitted October 01, 2021

Approved after reviewing December 21, 2021

Accepted April 29, 2022